

КРЕМЛЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Алексей Волков

ФРЯЗИНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Волков, Алексей Алексеевич.

В67 Кремль 2222. Фрязино : [фантастический роман] /
Алексей Волков. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-092370-0

Мир не ограничивается одной Москвой. Небольшой отряд из кремлевских дружинников и монахов Донского монастыря пытается разведать, что творится за пределами МКАДа. Есть у них и конкретная цель: найти следы шайнов, с авангардом которых уже пришлось повоевать в самой столице. Оказывается, в Подмоскowie тоже живут люди. Нет там лишь одного — покоя, и разведчики вынуждены решать, выступить ли на чьей-нибудь стороне или не вмешиваться в местные распри? Но как не вмешаться, когда льется кровь и горят людские поселения?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092370-0

© А. А. Волков, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Вместо пролога

Интуиция, помогавшая выживать в любой обстановке, молчала. Может, дело было в особенностях организма и постоянном стрессе, может — в том, что земной путь женщины заканчивался. Плохие места она еще как-то чувствовала, только толку в том: сейчас главная опасность шла по пятам, и справиться с ней было невозможно. Несколько руконогов уверенно взяли след, с хищной ловкостью загоняя добычу. Женщина была чересчур измучена для схватки. Дни слились в череду бесконечных блужданий, ночное забытие не несло отдыха, а лишь добавляло тревог, и все это усугублялось постоянным недоеданием. Сил не было даже для бега. Оставалось лишь еле переставлять ноги, ни на что особо не надеясь.

Преследователи чувствовали себя уверенно. Очевидно, местные аномалии были им давно знакомы. Сбить их со следа не получалось, заманить в природную ловушку — тем более. Вначале женщина еще пыталась, теперь же убедилась в тщетности хитростей, и лишь, как всякое живое существо, старалась хотя бы немного отдалить конец.

Самое плохое было в том, что она почти утратила ориентацию. Москва оказалась непомерно огром-

ным городом с бесконечной чередой разрушенных улиц и одичавших парков. Несколько раз женщина выходила к реке, однако свинцовая вода была прибежищем страшных чудовищ, и переправа была равносильна гибели. Женщина помнила место, где враги хранили моторную лодку, — но как завести ее, не знала. Да и пройти через парк Горького до схрона было нереально. Оставался какой-нибудь из мостов, — но открытое пространство тоже не сулило ничего хорошего. Из оружия у женщины имелась лишь сабля, а тут водилось такое, против чего самый лучший клинок бессилён.

В общем, побег не удался. Жаль. Узнанное было очень важным, а теперь пропадет вместе с ней. Вдобавок ко всем бедам что-то стало происходить с памятью. Женщина помнила, что где-то за пределами Москвы есть «свои» — люди, которые ее воспитали и которым она обязана передать информацию, однако где они — уже не знала. Лишь помнила место в самом городе, где они расстались и куда она обязана вернуться. Остальное было словно скрыто плотным туманом или пасмурной глухой ночью.

Развалины справа, развалины слева, а впереди немного чистого пространства, некогда бывшего улицей. И опять развалины. Справа прямо в руинах расположилось нечто жуткое, слева — ничего, а сзади вдруг отчетливо послышался перестук многочисленных ног по чему-то твердому и резонирующему. Руконоги были настолько близко, что оставалось лишь из последних сил перебежать улицу и попытаться укрыться в сравнительно сохранившемся доме.

О том, что спрятаться можно и в безопасных развалинах слева, женщина не подумала. Да и помогут ли прятки?

Перебежать на противоположную сторону ей удалось. Получилось даже обежать намеченный дом и заскочить в подъезд. Под ногами предательски зашуршала каменная крошка. Это шуршание почти скрыло новый звук, прилетевший откуда-то со стороны. Лишь когда женщина оказалась в какой-то комнате, звук вторгся в сознание. Явно не живое, но слишком громкое для биоробота, абсолютно никогда не слышанное раньше. Звук будил остатки любопытства. Словно мало монстров прошло перед глазами за последнее время!

И все же...

Женщина выглянула в оконный проем, — и первыми, кого она увидела, были четверо преследователей. Гигантские полунасекомые, восьминогие, покрытые хитиновыми панцирями, с какими-то жуткими морщинистыми лицами, они шли не торопясь, полностью уверенные в легкой победе над загнанной добычей.

Зря. Расслабляться никогда не стоит.

В конце улицы появилось новое чудовище. Явно металлическое и механическое, на гусеницах, с башней, из которой торчал длинный и узкий ствол орудия, оно издавало непривычный звук, да еще время от времени выбрасывало в воздух струю дыма. Баги невольно повернулись к новому противнику. Тот резко остановился, клюнув носом, башня чуть повернулась, и сразу приглушенно заговорило орудие. К изумлению женщины — не отдельными выстрелами, а целыми очередями.

Хитин оказался плохой защитой против снарядов. Багов буквально разнесло на куски. Несколько секунд — и улица освободилась. Двигатель взревел. Вырвался клуб дыма. Стальное чудовище тронулось

с места, и гусеницы деловито прошлись по останкам поверженных врагов.

Женщина испуганно залегла. Сейчас она уже жале-ла о своем бегстве. Умереть можно было и там. И не так страшно и мучительно.

Монстр проехал, оставляя после себя незнакомый запах. Некоторое время еще доносился звук двигателя, а затем стих и он...

Глава 1

— Вопрос в том, как нам выйти за пределы города, — Михаил задумчиво почесал бороду, словно нехитрое действие могло подсказать ответ. — Группа Влада заканчивает какое-то хитроумное устройство, работающее на принципе, который и выговорить толком невозможно, не то что понять. Я им, в общем-то, доверяю, но мало ли?

— Перед тем еще всю Москву пройти надо, — напомнил Петр.

Гость выглядел старше хозяина: его солидная борода уже давно поседела. Или же дело заключалось в цвете волос. У Михаила они были светлыми, Петр же когда-то был брюнетом. Зато и поседел намного раньше.

Монахи-разведчики сидели в келье Михаила. После недавнего ранения хозяин был еще слаб, и поход поневоле откладывался на несколько дней. Даниловский монастырь был одним из немногих оплотов цивилизации в бывшей столице. Не было бы счастья, но несчастье помогло. Аномалии расположились так, что приблизиться к территории монастыря было трудно. Да еще рубежи обороны для особо настырных. Когда уровень радиации спал, люди значительно расширили

доставшийся им участок, вскопали огороды, развели домашний скот, устроили мастерские. Здесь когда-то оказались те, кто даже в самые отчаянные времена сумели подумать о будущем. Была собрана неплохая библиотека, а как только схлынул накал отчаянных боев — поставлена на консервацию кое-какая техника и создан запас оружия.

Разумеется, он по мере возможности пополнялся. Пусть любое перемещение по городу несло опасность — но в монастыре смогли наладить торговлю с маркитантами. Потому по сравнению, скажем, с Кремлем монастырь выглядел весьма неплохо.

— Москву пройдем. Не первый раз, — вздохнул Михаил.

Последняя вылазка была совсем недавно. Потому смиренному воину Господа и приходилось поправлять здоровье после ранения. Не первого и наверняка не последнего.

— Угу. А Дениса до Кремля еле проводили. Я же рассказывал.

— Но по твоим словам, там опять осада. А это значит, что прочие улицы будут хоть чуть посвободнее. Понятно, дальние кланы, всякие бродячие био и многие другие так и останутся на своих местах, но хоть кто-то переберется поближе к крепости. Так что наши шансы возрастают. Мы же двинемся в обход центра. Только не нравится мне упорство, с которым кто-то стремится взять Кремль. Словно там медом намазано. Да, удобное место, но добыча не оправдывает потерь. И сразу вопрос: сколько они еще продержатся?

— Надеюсь, долго, — для Петра даже такая речь считалась длинной.

— Я тоже надеюсь. Только хотелось бы чего-нибудь посушественней наших надежд. Ладушки. В конце концов, это не первоочередные наши проблемы. Нам

нужно насчет шайнов все выяснить, раз уж их девицу упустили. Да и вообще понять, что происходит за пределами МКАДа. Вдруг там дела намного лучше, чем здесь? Они же не замкнуты пределами непроходимого Купола, да и бои под конец войны шли главным образом здесь. Нельзя же ограничивать мир одной Москвой! Тем более — нынешней, на роль грядущей столицы давно не пригодной. Может, там настолько лучше, что нам всем вообще пора перебраться в большой мир.

Напарник не стал напоминать, что девицу упустили во многом из-за окрика самого Михаила. Как и о том, что поставленный в сознании девушки блок не позволял ей выдать информацию. Следовательно, все равно пришлось бы идти. Максимум — могли бы получше представлять район поисков. Не факт, что отрывки сведений, которые удалось добыть, были правдой. Судя по различным мелочам, шайны готовились к разведке тщательно, даже воспитывали детей обычной европейской внешности. И уж наверняка, ставя блок, озаботились фальшивыми легендами.

Только других вариантов тоже не было. Вдруг сказанное девушкой — правда? Иначе — где этих шайнов искать? Область велика. Лето давно перевалило за половину, скоро придет осень с ее скверной погодой, а зима сделает любую разведку предельно трудной. Одни следы на снегу чего стоят!

Говорить вслух очевидное не хотелось.

— Рамзан еще не вернулся? — вместо этого спросил Михаил.

— Еще не вечер.

За окном было светло. Слышались голоса идущих с занятий монахов. Монастырь жил обычной жизнью. Всевозможные работы, воинские тренировки, учеба... Это Михаил на правах выздоравливающего мог по-

зволить себе отдохнуть, да его постоянный спутник и соратник зашел по делу для обсуждения следующего рейда.

— Пойду, — Петр поднялся. — Загляну в архив, может, найду что.

— Давай, — Михаил вдруг почувствовал себя утомленным.

Скверно. Какая-то рана делает человека слабым. Можно сколько угодно крепиться, если нет выхода, даже некоторое время работать в полную силу, — но затем буквально валишься с ног. А на то, чтобы полностью вылечиться, есть лишь несколько дней. Иначе в походе превратишься в обузу. И еще хорошо, что чудодейственных снадобий и без регенерона в монастыре полно. Без них выздоровление заняло бы несколько месяцев. Только некоторые лекарства вызывают повышенную сонливость...

Имелись, правда, и средства, способные поднять и умирающего, да еще и практически сразу, но было их настолько мало, что Михаил отказался их принимать. Раз он и без того поправляется — смысл тратить драгоценные снадобья? Вдруг понадобятся тем, кто окажется на самой грани, разделяющей жизнь и смерть?

Зато появилось немного времени для чтения. Просто полистать обычную книгу о днях минувших, исключительно ради удовольствия. Да и мечты далеких предков были достойны прочтения... Но через несколько страниц глаза стали закрываться, и смиренный воин Господа позволил себе забыться сном.

Рамзан приедет — разбудит. В зависимости от результата можно будет окончательно решить, как передвигаться. Пешком — более скрытно, да уж очень медленно. И запасов много с собой не возьмешь, а пополнить их получается не всегда...

Рамзан вернулся ближе к ужину. Михаил успел не только выспаться, но и проделать несколько комплексов упражнений, поработать в архивах над старыми картами и документами, провести занятия с молодыми разведчиками. Болезни и раны дают небольшое послабление, но не освобождают от тех дел, на которые человек способен. И общих, и личных. Хотя — считать ли выздоровление личным делом? Благополучие общины зависит от совокупного труда всех ее членов. А значит — и от их здоровья и физической формы.

— Прошли по всему запланированному маршруту, — лицо Рамзана было, как всегда, маловыразительным, но на губах играла легкая улыбка. Едва не высшее проявление чувств с его стороны. В аккуратной рыжеватой бородке до сих пор не было ни одного седого волоса. — Понимаешь, да? Без особых проблем. Улугбек молодец! Идеально ведет. Да?

— Ну вот и ладушки. Без особых — хорошо, — улыбнулся в ответ Михаил. — А какие были?

— Багов видели. Разнесли на куски. Но, значит, и самка где-то неподалеку есть. Да? Я доложил, с утра выступим, поищем. Раз шайтан их сюда занес — пусть они к нему и отправляются. Для такого случая РПГ возьмем, чтобы наверняка.

Михаил невольно вздохнул. Ему принять участие в завтрашних поисках не светило. Если бы денька через три! Хорош вояка, на которого накатывает слабость! Пусть выздоровление идет быстро, но все же...

— Да, подчистить территорию вокруг надо. Пока за нас по примеру Кремля не принялись. Больше никого не встретили?

— Обидно, но нет. Пару рукокрылов, даже мартысья не стали.

Михаил хотел спросить о девушке напрямую, но вместо этого задал совсем другой вопрос.

— В аномалии не лезли?

— А надо было, да?

— Нет. Это ведь всего лишь машина, от полей не отгородит. И новую технику нам взять негде. Я говорил с Настоятелем. Если все пойдет путем и мы решим двигаться на технике, он выделит две машины. На всякий случай.

— Каким путем? — с легкой иронией уточнил Рамзан.

— Правильным. Не другим же!

— Две машины, да? — вдруг осознал Рамзан.

— Вдруг с одной что-то случится, так чтобы хоть вытянуть. И дополнительный плюс — пойдем без десанта, сумеем в случае чего выделить пару пеших разведчиков, пока механики и наводчики будут на своих местах. Я думаю кроме вас с Улугбеком и Петра взять еще Влада. И Ростислава. Он при всей своей молодости в технике дока, ничуть не хуже Улугбека. Да и Владу сумеет подсобить. Не зря помогал нашим ученым. А Влад ко всему будет разбираться с полем, раз уж всякая физика в сфере его интересов. Он смастерил Врата, ему их и испытывать. Состав устраивает?

— Да, — на этот раз слово прозвучало без вопросительной интонации.

— На подготовку нам дается пять дней. Если ничего не случится.

Рамзан понимающе кивнул. Управиться можно было за день, и дату экспедиции явно подгадывали под полное выздоровление монаха. Не то Настоятель считал, что другие не справятся с важным заданием, не то Михаил убедил начальника, что сам доведет предприятие до конца. Что ж, можно подождать ради друга. Сколько троп исхожено вместе?

— Предстоящий рейд считается очень важным, — продолжил Михаил. — Тем более с Кремлем...

Он сделал невольную паузу. В любом обществе степень информированности людей напрямую зависит от их положения и важности принимаемых ими решений. Всего всем не расскажешь, да обычно и не за чем. Михаилу по должности полагалось знать многое.

— Осада? — понимающе спросил Рамзан.

— Нет. Переговоры пока зависли. Их Князь первым делом попытался решить, кто главнее. Мол, Кремль некогда был центром страны, потому тот, кто им правит, должен руководить и другими. Так ведь объединения ему никто не предлагал. Лишь военный союз. Люди... И осталось-то нас горстка, а все решаем, кому властвовать над миром! В общем...

— Если умные — передумают. Дураки не нужны.

— Они еще не решили ничего. Как и мы. Когда между вопросом и ответом проходит несколько дней... А сейчас туда вообще не пробиться. Разве что на броню. Ладно. Время пока терпит, других дел полно. Признаться, я до сих пор смутно представляю, как мы выберемся за МКАД. Если еще доберемся до него. Нам бы небольшой отряд врагов по эту сторону барьера встретить. И им, и нам проще будет. Гранатометов у них явно нет.

— А если...

— Нет, — твердо ответил Михаил. — Я видел, какими глазами те разведчики смотрели на наше оружие. Словно на чудо. А на такое дело посылают лучших, разбирающихся во всем, что рубит или стреляет.

— Ты прав, — согласился Рамзан. — Но я тут подумал... Очень им Москва нужна? Почти мертвый город. Чтобы выжить, и умение необходимо, и удача. А какие плюсы? Склады стратегического резерва наверняка можно найти и в большом мире, производство здесь